

ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ В ВТО: ВЛИЯНИЕ НА НАУКОЕМКИЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

В статье рассмотрена одна из проблем, возникших перед Россией на пути ее вхождения в мировой рынок. Наиболее коротким путем является вступление в ВТО. Для России это может иметь и плюсы и минусы. Для российских высокотехнологичных отраслей это означает жесткую конкуренцию с аналогичными производствами развитых индустриальных стран. Вопреки широко распространенному мнению о том, что российская технология обречена в случае вступления России в ВТО, а наши либеральные политики этого не понимают, автор статьи показывает на примере телекоммуникации, что на самом деле идет кропотливая работа по выработке компромиссов, позволяющих сохранить позиции отечественных технологий и капитала.

В 1990-е гг. считалось, что значительный научно-технический потенциал России очень важен для задач диверсификации экономики, роста производительности труда и снижения зависимости от нефти. Вступление во Всемирную торговую организацию (ВТО) также рассматривалось как неотъемлемый элемент реформ и интеграции РФ в мировую экономику. Однако зачастую исследователи не уделяли должного внимания взаимосвязи между диверсификацией экономики и ее либерализацией.

Данная работа направлена на исправление этого недостатка, в ней рассматривается вопрос о том, какое влияние могло бы оказать на наукоемкий сектор российской экономики вступление в ВТО. У высокотехнологичного (или наукоемкого) сектора есть два определяющих параметра: 1) доля затрат, приходящихся на НИОКР, в цене товара и 2) доля ученых и инженеров по отношению ко всей рабочей силе. В связи с этим к наукоемким отраслям относят электронику, телекоммуникации, информационные технологии, самолетостроение, фармацевтику, ядерную и космическую отрасли [1].

В рамках данной работы не представляется возможным детально рассмотреть все эти отрасли. Автор только затронет основные проблемы, касающиеся высокотехнологичного сектора в целом, и в качестве примера подробнее остановится на телекоммуникациях. Хронологические рамки статьи охватывают период от подачи Россией заявления о вступлении в ВТО в 1993 г. до начала 2004 г.

Российские высокотехнологичные отрасли рассматривали вступление в ВТО и как необходимость, и как опасность [2]. Представители считали, что это приведет к следующим положительным результатам: улучшатся законодательная база и экономический климат, что будет стимулировать международную передачу технологий, необходимых для создания инновационной экономики; процедуры ВТО позволят защитить российскую интеллектуальную собственность (ИС) и создать механизмы международной передачи технологий; подешевеют импортные технологии и сложное оборудование; конкуренция вызовет исчезновение устаревших, технологически отсталых и неэффективных отраслей; научная и промышленная политики станут более прозрачными и предсказуемыми.

Однако критики указывали и на то, что вступление в ВТО может негативно сказаться на развитии наукоемкой экономики, так как: российская высокотехнологичная продукция была неконкурентоспособна на мировых рынках, где ее доля в конце 1990-х гг. составляла 0,3 % [3]; в краткосрочной перспективе «Соглашение по торговым аспектам интеллектуальной собственности» (TRIPS) не выгодно России, так как препятствует «пиратскому» притоку зарубежных технологий; ВТО накладывает значительные ограничения на традиционные методы промышленной политики; из соображений безопасности нельзя зависеть от импортных технологий [4].

В первоначальном предложении по тарифам в 1998 г. и услугам в 1999 г. Россия высказалась за уменьшение прямой господдержки предприятий, но большинство наблюдателей посчитали эти уступки со стороны РФ незначительными [5]. В основе предложений Москвы лежали два принципа. Во-первых, не снижать существующие тарифы сразу по вступлении, а сделать так, чтобы окончательные ставки стали чуть ниже существующих после переходного периода в три – четыре года. Даже это предложение относилось лишь к сферам, в которых РФ хотела получить зарубежные товары, таким как современное технологическое или научное оборудование. Во-вторых, не присоединяться к необязательным отраслевым соглашениям (например, «О гражданской авиации» и «О государственных поставках») в качестве предварительного условия вступления [6]. Предложение РФ в целом соответствовало ее долгосрочным целям для наукоемкого сектора, так как страна еще не была готова отказаться от всех элементов протекционизма.

Однако первоначальные предложения Москвы совершенно не соответствовали ожиданиям ВТО. Особенно заметным было расхождение по TRIPS, где ВТО настаивала на его реализации со дня вступления, а РФ просила о переходном периоде [7. С. 138]. Однако, несмотря на общую протекционистскую политику Кремля, российский высокотехнологичный сектор был хорошо подготовлен к требованиям ВТО: научно-технический потенциал находился на высоком уровне, что поощрялось ВТО, но коммерциализация инноваций, регулируемая ВТО жестко, почти отсутствовала.

Первое предложение по телекоммуникациям было включено в общие предложения РФ по услугам 1999 г. Предлагалось сохранить монополию ОАО «Ростелеком» на междугородные и международные звонки по наземным линиям связи до 2010 г. [8. С. 10]. С тех пор этот вопрос стал наиболее спорным. ВТО настаивала на отмене монополии «Ростелекома» и перекрестного субсидирования (на замене низких расценок местной связи, субсидируемой за счет дорогой дальней связи, более адекватными ценами). Россия объясняла свою позицию тем, что в сельской местности почти нет конкуренции и инфраструктуры и в рыночных условиях многие села останутся без телефонизации, в то время как крупные города уже демонополизированы [9]. С точки зрения делегации РФ, необходимым предварительным условием изменения тарифов на звонки был рост доходов сельских жителей. Правительство считало, что его план по предоставлению универсальных услуг связи позволит России через три – четыре года достичь такого уровня развития инфраструктуры, которого при помощи рыночных механизмов не достичь и за 20 лет [10].

Также существовало опасение, что если Россия быстро откроет свой рынок телекоммуникаций, то такие крупные

зарубежные компании, как British Telecom и AT&T, обладающие мощными финансовыми, технологическими и кадровыми ресурсами, устранят всех крупных отечественных операторов [11]. Поэтому российские переговорщики настаивали на длительном сохранении норм о том, что иностранные операторы могут предоставлять услуги связи только на местном уровне. Более того, им было разрешено это делать, только если их пакет акций не превышал 25 % по одним видам услуг и 49 % – по другим [7. С. 112]. Не более 20 % руководства и работников телекоммуникационных компаний могли быть иностранными гражданами [12]. ВТО выступала за полную отмену последней из этих дискриминационных мер по окончании переходного периода. Кроме того, российские партнеры по переговорам полагали, что России следует полностью устранить ограничения на максимальную долю акций, принадлежащих иностранцам, по тем телекоммуникационным услугам, которые ими уже предоставляются [8. С. 11]. ВТО настаивала и на более коротких сроках для разрешения зарубежным компаниям работать не только на местном уровне, т.е. в целом организация допускала существование лишь временных ограничений, с четким указанием, когда и какие барьеры на пути конкуренции будут устранены.

Кроме того, предложение российской делегации не учитывало разницу в обязательствах по услугам с добавленной стоимостью и по базовым телекоммуникациям. Страны-члены ВТО заявляли, что поскольку у них услуги с добавленной стоимостью менее зарегулированы, Россия должна отказаться от любых ограничений на данный вид услуг [13]. Предложения РФ по телекоммуникациям, как и в отношении общих вопросов, связанных с наукой и техникой, были очень близки к целям развития России и очень далеки от соответствия критериям ВТО.

Несмотря на массовую приватизацию конца XX в., высокотехнологичный сектор России все еще находился под значительным регулятивным и финансовым влиянием государства. Так, в 1999 г. государство владело 90 % НИИ и вузов и более 50 % затрат на НИОКР в РФ приходилось на госбюджет [8. С. 12]. Поэтому государственная научная, инновационная и промышленная политика определяли развитие соответствующих сфер.

С избранием В. Путина в 2000 г. Президентом России была принята и начала реализовываться политика поддержки научно-технического комплекса страны. Правительство выработало ряд стратегий и концепций, относящихся и к гражданским НИОКР, в том числе «Долго-» (2002–2010) и «Среднесрочную стратегию социально-экономического развития РФ» (2003–2005), и «Концепцию промышленной политики». Основной целью этих рекомендательных документов было разъяснить основные направления государственной политики. Концепции подкреплялись соответствующими программами по каждой отрасли, например «Федеральной целевой программой (ФЦП) по телекоммуникационному оборудованию» и «ФЦП по развитию сотовых сетей». Программы были менее расплывчатыми и включали критерии оценки собственной успешности, а также финансовые обязательства Правительства и прогнозы.

Определяющим документом была «Долгосрочная стратегия» [14]. В ней указывалось, что главная цель государственной политики – это повышение производительности и конкурентоспособности экономики. Особое внимание уде-

лялось правам на интеллектуальную собственность. Необходимо было не только усовершенствовать соответствующее законодательство и соблюдать его, но и субъекты экономики должны были ценить ИС наравне с другими видами собственности. В качестве основной задачи «Стратегия...» ставила структурные изменения в экономике, т.е. обеспечение эффективности использования ресурсов, «облагораживание» структуры экспорта и повышение гибкости производственных процессов. В «Стратегии...» говорилось и о реформировании НИИ и вузов: предлагалось ввести конкурсное финансирование учреждений, сфинансировать только нужные рынку НИОКР, приватизировать некоторые государственные НИИ и поддерживать остальные венчурным финансированием. Более подробная «Среднесрочная стратегия...» также подчеркивала, что инновационной экономике необходимы наука и технологии для диверсификации и обновления производства [15]. Глобальное сотрудничество рассматривалось как ключевой момент в адаптации промышленности к международным стандартам. Аналогично и «Концепция промышленной политики» прямо заявляла, что «компьютерные и информационные технологии (в том числе телекоммуникации) – важнейший приоритет инновационной политики» [16].

Все вышеупомянутые стратегические документы провозглашали, что наука, технологии и инновации должны создать условия для роста экономики, основанной на знаниях. Необходимость вступления в ВТО обосновывались сложные реформы законодательства РФ, а последующий рост зарубежной конкуренции должен был стимулировать конкурентоспособность отечественных фирм. В краткосрочной же перспективе обязательным считалось технологическое обновление производства [17].

Для анализа того, как воплощались приоритеты, принятые Правительством, необходимо рассмотреть распределение потоков финансирования. В 1999 г. около 1,7 % федерального бюджета отводилось на научно-техническую деятельность, и эта доля постепенно росла, что соответствовало положениям «Стратегий...», но все же была меньше 4–5 %, необходимых для роста экономики благодаря науке [18].

Другими важными инструментами реализации политики были федеральные целевые программы (ФЦП), направленные на развитие ключевых отраслей. Семь ФЦП были связаны с наукоемким экономическим развитием, а поскольку Правительство считало, что важнее поддерживать потребителей технологий, чем НИИ, то ФЦП в основном стимулировали спрос на НИОКР [19]. В связи с их большой важностью финансирование ФЦП почти всегда шло по плану (табл. 1).

ФЦП не были жесткими документами, не допускавшими гибкого подхода. Например, видно, что по окончании «Интернет-бума» в 2002 г. «Электронная Россия» недополучала финансирование. После же 11 сентября 2001 г. и последовавшего всемирного спада в авиационной промышленности, вызванного терактами, программы поддержки российских самолетостроителей получили больше денег, чем планировалось изначально. Таким образом, приоритеты гибко менялись и зависели от внешних воздействий. Однако основные направления развития оставались неизменными, что видно на примере «Подпрограммы гражданской авиации», почти забытой в 2003 г., но хорошо поддержанной в 2004 г.

Финансирование федеральных целевых программ (2002–2004 гг.) [20]

Название ФЦП	Финансирование	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Модернизация транспортной системы РФ – подпрограмма гражданской авиации	Запрашиваемое финансирование (млн. руб. в ценах 2001 г.)	566,7	639,8	693,7
	Выделенное бюджетом финансирование (млн. руб. в ценах 2001 г.)	567,2	2,23	868,5
Разработка оборудования для гражданской авиации (2002 – 2015 гг.)	Запрашиваемое финансирование (млн. руб. в ценах 2001 г.)	2 400,0	2 444,3	2 477,6
	Выделенное бюджетом финансирование (млн. руб. в ценах 2001 г.)	2 366	2 493,5	2 239,4
Электронная Россия (2002 – 2010 гг.)	Запрашиваемое финансирование (млн. руб. в ценах 2001 г.)	312,5	6 744,2	5 732,4
	Выделенное бюджетом финансирование (млн. руб. в ценах 2001 г.)	535,7	1 150,3	1 237,7

Предоставление доступных услуг связи государство считало частью своей социальной роли, особенно в удаленных регионах. С одной стороны, власти намеревались постепенно передать эти функции соответствующим службам содействия и дать рынку управлять отраслью. С другой стороны, Правительство активно поощряло использование информационных и телекоммуникационных технологий в повседневной жизни для повышения эффективности управления и экономики [21].

Сектор относился к стратегически важным для обороны и экономического роста, особенно в области передачи неголосовых данных, и сети должны были работать надежно и безопасно [21]. Поэтому Правительство РФ желало, чтобы со временем инфраструктура телекоммуникаций в основном полагалась на конкурентоспособных отечественных производителей, при этом равные условия доступа должны были предоставляться любому рода физическим или юридическим лицам, а равно и госорганам [22]. Необходимость в российском оборудовании обосновывалась тем, что 70 % оборудования покупалось у зарубежных фирм [12].

Кроме того, государство рассматривало связь как частичную естественную монополию и стремилось контролировать уровень тарифов так, чтобы они отражали реальные затраты. Оно намеревалось отменить перекрестное субсидирование и иные привилегии, поощрять конкуренцию между провайдерами традиционной и мобильной связи (которых было более 5000 в 2001 г.) и помочь последним консолидироваться [23]. Такая политика частично обуславливалась высокой долей зарубежных компаний на рынке, а частично – неизбежным вступлением РФ в ВТО и столкновением с внешней конкуренцией [24]. Доля зарубежных компаний на рынке телекоммуникаций РФ составила в 1998 г. 24,3 %, в 2000 г. – 43,8 % [25].

Данному сектору не хватало финансирования, и он стремился привлечь как отечественных, так и зарубежных инвесторов наряду с господдержкой, особенно нужной для модернизации оборудования [26].

Таким образом, задачи ставились сложные, но путь к их достижению лежал через дальнейшую постепенную либерализацию и переход на рыночные отношения. Отрасль телекоммуникаций РФ была важным пользователем высоких технологий, но для того чтобы она могла конкурировать на международном уровне, их применение должно было возрасти в несколько раз.

Официальные документы ВТО рассматривают наукоемкий сектор экономики с точки зрения торговли услугами (GATS), прав на ИС (TRIPS), технических барьеров торговли, антидемпинговых мер и пр. В целом же соглашения, лежащие в основе ВТО, не ограничивают развитие фундаментальной науки и часто поддерживают прикладные НИОКР [27].

К основополагающим принципам TRIPS относятся: национальный режим и режим наибольшего благоприятствования; авторское право основывается на Бернской конвенции о защите произведений литературы и искусства (распространяется и на программное обеспечение, базы данных и песни); патенты регулируются Парижской конвенцией; законы, в том числе уголовные, неукоснительно исполняются без дискриминации и достаточно оперативно, особенно на границах; технологии передаются в развивающиеся страны для поощрения инноваций и развития технологической базы [7. С. 141; 8. С. 9].

В отличие от Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) TRIPS впервые позволяло использовать механизм санкций ВТО по отношению к нарушителям [28].

Другие же соглашения в рамках ВТО руководствовались следующими подходами по отношению к науке и технологиям: если принятие международных стандартов приводит к серьезным технологическим проблемам, то допускаются временные исключения [29]; если ущерб причинен не демпингом, а технологическим превосходством, то протекционизм недопустим [7. С. 137]; государственные субсидии допускаются на НИОКР фирм, НИИ и вузов [30].

Для РФ это вызывало необходимость приведения законодательства, а особенно практики, в соответствие с нормами TRIPS сразу по вступлении в ВТО (без переходного периода) [31]. Многие зарубежные компании в РФ жаловались на «пиратство», неэффективность процедур задержания поддельного товара на границах России, недостаточную строгость наказаний за соответствующие нарушения, высокие ставки патентных сборов и дискриминацию по отношению к зарубежным фирмам в зависимости от страны [32]. Более того, большинство членов ВТО настаивали на отмене тарифов на продукцию информационных технологий [33]. Таким образом, в конце 1990-х гг. Россия была еще

далека от соответствия требованиям к наукоемкому сектору, применяемым к развитым странам.

Договоренности по связи были впервые достигнуты в ходе Уругвайского раунда переговоров (1986–1994 гг.), в основном по услугам с добавленной стоимостью. На последующих переговорах (1994–1997 гг.) государства договорились и о базовых телекоммуникациях. Каждая страна добилась исключений, но в целом принципы были соблюдены [7. С. 138].

Основой для переговоров по телекоммуникационным услугам было GATS, к которому добавилось Приложение по телекоммуникациям. Россия должна была следовать таким основным принципам по услугам с добавленной стоимостью, как: информация об условиях, влияющих на доступ и пользование общественными телекоммуникационными сетями и услугами, должна быть общедоступной; любому поставщику услуг любой страны предоставляется доступ и право пользования общественными телекоммуникационными сетями и услугами на разумных и недискриминационных условиях с целью предоставления услуг, описанных в Протоколе о вступлении РФ в ВТО; развивающиеся страны могут оговорить особые условия в протоколах о вступлении, если таковые необходимы для совершенствования национальной инфраструктуры телекоммуникаций и приводят к увеличению участия страны в международной торговле услугами связи [8. С. 6].

В 1997 г. по окончании Уругвайского раунда переговорщики разработали «Четвертый протокол к GATS» с новыми договоренностями о базовых телекоммуникациях. В этой сфере РФ при вступлении в ВТО должна была обеспечить соблюдение следующих правил: отсутствие антиконкурентных мер (перекрестного субсидирования) со стороны крупных поставщиков услуг; недискриминационная качественная межсетевая связь по разумным ценам между поставщиками через крупнейшего поставщика на известных всем условиях; прозрачные, недискриминационные и нейтральные обязательства государства по предоставлению универсальных услуг; общедоступная информация о критериях и времени на получение лицензии; любые процедуры по распределению и использованию редких ресурсов, в т.ч. частот и номеров, проводятся объективно, своевременно, прозрачно и без дискриминации [34].

Это значило, что РФ должна отказаться от ограничений на долю зарубежных инвестиций в предприятия связи, а российские стандарты и процедуры по телекоммуникационному оборудованию должны соответствовать «Соглашению ВТО по техническим барьерам торговле» [35]. Перекрестное субсидирование должно быть отменено, а для этого должна исчезнуть монополия «Ростелеком» аналогично тому, как это произошло с монополистами в большинстве стран ОЭСР [36].

К важнейшим вопросам, связанным с наукоемким сектором РФ, относились защита прав на ИС, тарифы на высокотехнологичный импорт и регулирование информационных технологий. Прочие аспекты, такие как торговля образовательными и научными услугами, были менее значительны, хотя и могли стать важнее впоследствии. С тех пор как РФ выдвинула первоначальные предложения по тарифам в 1998 г. и по услугам в 1999 г., ситуация серьезно изменилась. К концу 2003 г.

стороны работали над третьей и, как они считали, окончательной редакцией отчета рабочей группы [37. С. 8].

Россия предложила свои обязательства по защите прав на ИС в 1998 г., и вопрос был почти закрыт к концу 2003 г. [38]. Во все основные законы, касающиеся ИС, были внесены поправки, приводящие их в соответствие с TRIPS [39]. В мае 2004 г. РФ включила в законодательство статьи Бернской и Женевской конвенций. До этого момента защищались только музыкальные и литературные произведения, выпущенные после присоединения РФ к этим конвенциям (т.е. после 1995 и 1973 гг. соответственно). С 2004 г. защита обеспечивалась с любой даты первого опубликования произведения. По оценкам экспертов, в 2003 г. объем продаж старых записей, не подлежащих защите до полного принятия конвенций (Битлз, Роллинг Стоунз), превышал 100 млн долл., т.е. 70 % рынка легальных CD [40]. В результате подобных изменений наказания за нарушения ужесточились и системы лицензирования и контроля стали соответствовать мировому уровню. Авторы и издатели также получили юридическую защиту своих работ при публикации в Интернете [41]. Внести поправки в законы было довольно легко, так как еще в 1995 г. российская делегация в Женеве заявила, что «отсутствуют значительные расхождения между законодательством РФ по защите ИС и TRIPS» [42]. Однако изменения не всегда вносились достаточно систематично. Так, например, после присоединения к вышеуказанным конвенциям в Уголовный кодекс не были внесены соответствующие поправки. Кроме того, такой важный для российских авторов аспект, как вознаграждение в виде роялти не был детально оговорен. Это подтверждает, что законы принимались преимущественно под международным воздействием, а не из-за местных потребностей [43].

Как говорилось выше, основной проблемой законодательства об ИС в России являлось его неукоснительное соблюдение. С конца 1990-х гг. для большего соответствия требованиям ВТО не только изменялась правовая база, но и распространялась практика подачи в суд на «пиратскую» продукцию. Так, с 1997 по 2002 г. ежегодное количество дел, возбуждаемых по статье 146 УК (авторские права) выросло в 4,7 раза [7. С. 138]. Принятые законы приводили законодательство РФ в соответствие не только с TRIPS, но и с Соглашением о партнерстве и сотрудничестве с ЕС. США горячо одобрили поправки к закону «Об авторских и смежных правах», принятые Думой в 2004 г. Поэтому торговый представитель США Р. Зеллик перестал угрожать санкциями в размере до 1 млрд долл. против товаров из России, что было оправдано, так как объем рынка РФ, связанного с ИС, превышал 1,5 млрд долл. в год [44]. Таким образом, несмотря на то, что в 2003 г. 80 % аудиовизуальной и программной продукции в России продавалось нелегально, ситуация постепенно улучшалась даже по сравнению с 2001 г., когда 97 % программ и 85 % видео были «пиратскими» [45]. Такие перспективы позволили России обещать вступить в ВТО без переходного периода по ИС [42].

Прогресс по иным аспектам вступления был не столь очевиден и редко обсуждался в связи с ВТО. Средняя

ставка тарифа на научное оборудование снизилась с 15,7 % в 1996 г. до 5 % в 2000 г. [46]. Это привело к большим переменам в российских НИИ, но не повлияло на наукоемкие компании. Некоторое оборудование, не производимое в РФ, могло не облагаться тарифами, но размер ставки зависел от того, к какой из 400 указанных постановлением Правительства категорий использования относится оборудование [47]. Пожелание ВТО об отмене Россией всех тарифов на медицинское и научное оборудование, фармацевтические товары и продукцию информационных технологий так и не было выполнено. Было выражено взаимное понимание проблемы и желание со временем ее разрешить [37. С. 32, 48].

Из 60 разных сфер, включенных в отчет рабочей группы, только по 15 не было достигнуто окончательной договоренности к концу 2003 г. Одним из открытых вопросов оставались телекоммуникации. По словам М. Медведкова, главы делегации РФ, предполагалось закончить с ними к сентябрю 2004 г., но никаких обещаний по времени и содержанию соглашений не давалось [49].

В ходе переговоров Россия первоначально предлагала предоставить монополию «Ростелекому» на международные переговоры на срок до 10 лет, затем – до 6 [50]. Однако принцип отмены монополии, с которого начала ВТО, был, по сути, отвергнут. ВТО настаивала на отсутствии переходного периода для телекоммуникаций, хотя многие страны Восточной Европы и КНР его получили, что РФ использовала как обоснование своей позиции [51]. В 1990-е гг. законодательство РФ отличалось либеральностью условий для работы зарубежных компаний на отечественном рынке телекоммуникаций. В 2003 г. 40 % междугородных и международных звонков проходили не через структуры «Ростелекома». Однако на переговорах Москва предложила не пускать новых зарубежных операторов на российский рынок на время переходного периода после вступления, таким образом, сохраняя монополию на примерно 60 % звонков [52]. ВТО предлагала соз-

дать фонд развития, в который бы вложились все конкурирующие операторы, чтобы компенсировать убытки одному из них, предоставляющему услуги в удаленных и невыгодных районах. Однако Россия настаивала, что ее схема аналогична, и предлагала, чтобы монопольные доходы «Ростелекома» инвестировались в эти районы перекрестным субсидированием. С этим аргументом ВТО согласилась. Это означало делиберализацию рынка дальней связи России на несколько лет, прежде чем он сможет полностью открыться.

Относительно участия зарубежных инвесторов в российских операторах делегация решила изменить свое первоначальное предложение о пределе в 25 % акций по одним видам услуг и в 49 % по другим на единую максимальную ставку в 49 % для всех видов. Это все еще не соответствовало требованиям ВТО о полной открытости, но партнеры РФ больше не настаивали, так как делегация пошла и на иные уступки [53]. В отличие от первоначального предложения в 20 % теперь уже 49 % руководства в операторах связи могли составлять зарубежные граждане. Россия также согласилась значительно открыть свой рынок услуг с добавленной стоимостью в стационарных сетях [54]. В рамках приведения законодательства в соответствие с требованиями ВТО Минсвязи РФ предложило новый Закон «О связи» [55], которым отменялась дискриминация при предпочтительной покупке государственными органами российского оборудования связи. Все вышеуказанные уступки, значительно либерализующие зарубежное участие в телекоммуникациях, удовлетворили переговорщиков от ВТО. Единственным камнем преткновения оставался «Ростелеком». Некоторые эксперты считали, кроме того, возможным отменить все ограничения на зарубежные инвестиции в операторов [12].

Представляется наиболее удобным представить резюме основных соглашений и разногласий, упомянутых выше, по состоянию на конец 2003 г. в следующем виде (табл. 2):

Т а б л и ц а 2

Результаты переговоров о вступлении России в ВТО по наукоемкому сектору на конец 2003 г.

Основные вопросы	Первоначальные предложения РФ 1998–1999 гг.	Первоначальные требования ВТО 1998–1999 гг.	Соглашения к концу 2003 г.
Применение законодательства по ИС	Переходный период	Нет переходного периода	Нет переходного периода
Телекоммуникации			
Введение монополии ОАО «Ростелеком»	10 лет	Нисколько	6 лет
Введение ограничений на зарубежные инвестиции	25 и 49 % акций максимум	Нет ограничений	49 % акций максимум
Введение ограничений на зарубежных сотрудников	20 % акций максимум	Нет ограничений	49 % акций максимум

Крайне важно понять, чего Россия достигла и насколько отклонилась от своих целей по науке и технологиям по ходу переговоров к концу 2003 г. Исходя из табл. 2, можно прийти к следующим выводам насчет того, какая сторона в итоге добилась своего по вопросам высоких технологий. Принятие и реализация законодательства по ИС, скорее всего, больше устраивали ВТО, по крайней мере, в краткосрочной перспективе, однако по мере развития наукоемкой экономики это станет выгодно и РФ. Телекоммуникации можно считать уступкой со стороны ВТО, так как России удалось временно

сохранить и даже увеличить протекционизм для быстроразвивающейся отрасли.

Выше было показано, что Россия в основном достигла измеримых целей технологической политики по отношению к ВТО по наиболее важным моментам и сделала небольшие уступки по аспектам, не принципиальным для развития страны. Можно сделать вывод, что, несмотря на расплывчатость стратегий и концепций, достигнутые соглашения в количественном выражении полностью соответствовали им и лишь несколько ускорили их реализацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Malecki E. Industrial Location and Corporate Organization in High Technology Industries // *Economic Geography*. 1985. Т. 61, № 4. С. 345–369.
2. ВТО и высокотехнологические отрасли: материалы совместного доклада Российской академии наук и Национального инвестиционного совета // *Россия на пути в ВТО: информационный бюллетень*. Информационное бюро по присоединению России к Всемирной торговой организации. 2003. № 8. С. 9.
3. Radosevic S., Dyker D. Innovation and structural change in post-socialist countries. London.: Kluwer Academic, 1999. С. 78.
4. *Народно-хозяйственные* последствия присоединения России к ВТО: материалы совместного доклада Российской академии наук и Национального инвестиционного совета // *Россия на пути в ВТО: информационный бюллетень*. Информационное бюро по присоединению России к Всемирной торговой организации. 2002. № 7. С. 4.
5. *О ходе* переговоров по доступу на рынок услуг в рамках процесса присоединения России к ВТО [Электронный ресурс]: Департамент торговых международных переговоров, 2003. <http://www.wto.ru/russia.asp?f=delal&t=11>
6. Jensen J., Rutherford T., Tarr D. Russia's accession to the WTO: Economy-wide and sector impacts // Тр. конференции Negotiating Russia's WTO accession: Strategic lessons from multilateral trade liberalization and club enlargement. SIDA – Центр экономических и финансовых исследований и разработок (ЦЭФИР), Москва. 24–25 июня 2002 г. М., 2002. С. 4. www.cefir.ru
7. Naray P. Russia and the World Trade Organization. New York: Palgrave, 2001. С. 138.
8. Self R. WTO accession: An analysis of the expectation levels of WTO members and Russia's capacity to meet them // Тр. конференции Negotiating Russia's WTO accession: Strategic lessons from multilateral trade liberalization and club enlargement. SIDA – Центр экономических и финансовых исследований и разработок (ЦЭФИР), Москва. 24–25 июня 2002 г. М., 2002. С. 10. www.cefir.ru
9. *Росситско-американский* деловой совет. Телекоммуникации и финансовые услуги // Заседание рабочей группы по ВТО Российско-американского делового совета, Washington D.C., 30 апреля 2003 г. http://www.usrbc.org/pdfs/WTO_30April_final.pdf
10. Yudaeva K. Telecommunications Reform // World Bank Group transition newsletter the newsletter about reforming economies. 2003. Т. 14. № 7–9. С. 23–24. <http://www.worldbank.org/transitionnewsletter/julausep03/pgs23-24.htm>
11. *Ответы* Министра РФ по связи и информатизации Л.Д. Реймана на вопросы членов Совета Федерации – участников заседания Комиссии Совета Федерации по информационной политике 4 марта 2004 г. http://web.minsvyaz.ru/cgi-bin/show_site_document.cgi?parent=42&id=445&print=1
12. *О позиции* Администрации связи Российской Федерации по вопросу о вступлении в ВТО в области телекоммуникаций: Решение Государственной комиссии по электросвязи Минсвязи РФ от 18 мая 2002 г. № 42 / Компания «Гарант». Спец. вып. справ. правовой системы Гарант. Регион. Вып. 3: Осень, 2002. Электрон. Текстовые дан. М.: Гарант-Сервис, 2002. 1 электрон. Опт. диск (CD-ROM).
13. *Услуги с добавленной стоимостью* представляют собой услуги связи, при осуществлении которых поставщик «добавляет стоимость» к информации, предоставляемой клиентом, путем увеличения ее формы или содержания или путем обеспечения ее поиска и хранения. Например: электронный обмен данными, доступ к базам данных и поиск информации в компьютерных сетях в режиме реального времени (например, Интернет), электронная и голосовая почта. «Базовые телекоммуникации» включают телекоммуникационные услуги как общего пользования, так и частные, которые предполагают передачу предоставленной заказчиком информации из одного пункта в другой. К примеру: телефонная связь, факс, телекс, телеграф, услуги мобильной и спутниковой связи, пейджинг и телеконференции.
14. *Наука и научно-технический* прогресс. М.: Центр исследований и статистики науки Минпримнауки РФ и РАН, 2000. С. 1–5. <http://www.mediatext.ru/docs/4827?page=1>
15. *Основные направления* социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу (2002–2010 годы). Министерство экономического развития и торговли РФ. М., 2001. <http://www.economy.gov.ru/merit/obzor/st2010.zip>
16. *Программа* социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003–2005 годы). Министерство экономического развития и торговли РФ. М., 2002. <http://www.economy.gov.ru/merit/267.htm>
17. *Концепция* промышленной политики Российской Федерации на долгосрочную перспективу (1998–2008 годы). Министерство экономического развития и торговли РФ. М., 1997. С. 16. <http://www.mpnt.gov.ru/upload/rtf/1036007923886.rtf>
18. *Юдаева К.В.* Секторальный и региональный анализ последствий вступления России в ВТО: оценка издержек и выгод. М.: ЦЭФИР, 2002. С. 9; *Основные направления* социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу (2002–2010 годы). Министерство экономического развития и торговли РФ. М., 2001. С. 207. <http://www.economy.gov.ru/merit/obzor/st2010.zip>; Королев И.С. Опыт стран–членов ВТО по защите национальных интересов на внутреннем и внешнем рынках: журнальный вариант монографического исследования // *Мировая экономика и международные отношения*. 2002. № 8. С. 45.
19. Radosevic S., Laudeline A. Patterns of Restructuring in Research, Development and Innovation Activities in Central and Eastern European Countries: An Analysis Based on Science and Technology Indicators // *Research Policy*. 1999. Т. 28, № 4. С. 351–376.
20. Radosevic S. Patterns of preservation, restructuring and survival: science and technology policy in Russia in post-Soviet era // *Research policy*. 2003. Т. 32, № 6. С. 1105–1124.
21. *Вычисления* автора на основе соответствующих федеральных бюджетов и текстов программ.
22. *Основные направления* социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу (2002–2010 годы). Министерство экономического развития и торговли РФ. М., 2001. С. 160. <http://www.economy.gov.ru/merit/obzor/st2010.zip>; Федеральная целевая программа «Электронная Россия» (2002–2010 годы) утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2002 г. № 65 / Компания «Гарант». Спец. вып. справ. правовой системы Гарант. Регион. Вып. 3: Осень, 2002. Электрон. текстовые дан. М.: Гарант-Сервис, 2002. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
23. *Программа* социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003–2005 годы). Министерство экономического развития и торговли РФ. М., 2002. <http://www.economy.gov.ru/merit/267.htm>
24. *Основные направления* социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу (2002–2010 годы). Министерство экономического развития и торговли РФ. М., 2001. С. 172. <http://www.economy.gov.ru/merit/obzor/st2010.zip>
25. *Хабаров Н., Часовникова И.* Экономическая база развития связи России // Тр. ЦНИИС (Центральный научно-исследовательский институт связи). М.: ЦНИИС, 2003. www.zniis.ru
26. *Концепция* развития рынка телекоммуникационного оборудования Российской Федерации на 2002–2010 годы. Одобрена решением Государственной комиссии по электросвязи Министерства связи Российской Федерации от 18 мая 2002 г. № 42 и решением коллеги Российского агентства по системам управления (протокол № 15/2 от 20 ноября 2001 г.) / Компания «Гарант». Спец. вып. справ. правовой системы Гарант. Регион. Вып. 3: Осень, 2002. Электрон. текстовые дан. М.: Гарант-Сервис, 2002. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
27. *Сфера* услуг и присоединение к ВТО: материалы совместного доклада Российской академии наук и Национального инвестиционного совета // *Россия на пути в ВТО: информационный бюллетень*. Информационное бюро по присоединению России ко Всемирной торговой организации. 2002. № 1 (8). С. 4.
28. *Королев И.С.* Опыт стран–членов ВТО по защите национальных интересов на внутреннем и внешнем рынках: журнальный вариант монографического исследования // *Мировая экономика и международные отношения*. 2002. № 8. С. 44.
29. *Соглашение* по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, включая торговлю поддельными товарами http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/legal_e.htm
30. *Соглашение* по техническим барьерам в торговле. http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/legal_e.htm
31. *Соглашение* по реализации Статьи VI GATT 1994 г. (Антидемпинговое соглашение) и Соглашение по текстилю и одежде. http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/legal_e.htm
32. *Соглашение* по субсидиям и компенсационным мерам. http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/legal_e.htm
33. UNICE preliminary position on Russia's accession to the WTO. January 24, 2002. www.unice.org

34. http://www.wto.org/english/tratop_e/serv_e/telecom_e/telecom_highlights_commit_exempt_e.htm
35. http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/legal_e.htm
36. http://www.wto.org/english/tratop_e/serv_e/telecom_e/tel23_e.htm
37. Stern R. An Economic Perspective on Russia's Accession to the WTO // Тр. конференции Negotiating Russia's WTO Accession: Strategic Lessons from Multilateral Trade Liberalization and Club Enlargement. SIDA-Центр экономических и финансовых исследований и разработок (ЦЭФИР), Москва. 24–25 июня 2002 г. М., 2002. С. 8. www.cefir.ru
38. Russian trade policy reform for WTO accession: Discussion Paper, no 401 / Под ред. H.G. Broadman, D.C. Washington. World Bank, 1999. С. 43.
39. Основные этапы переговоров по присоединению России к ВТО. М.: Информационное бюро по присоединению России к Всемирной торговой организации, 2004. <http://www.wto.ru/russia.asp?f=etaps&t=10>
40. До декабря 2003 года российское законодательство будет полностью приведено в соответствие с нормами ВТО. М.: РИА-Новости, 22 октября 2003 г. http://www.rgwt.com/live/digest/qsp/id/3218/full_mode/1/
41. «Патентный закон Российской Федерации» (2003 г.), «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (Федеральный закон от 11 декабря 2002 г. №166-ФЗ), «Об авторском праве и смежных правах» (Федеральный закон от 19 июля 1995 г. № 110-ФЗ), «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» (Федеральный закон от 24 декабря 2002 г. № 177-ФЗ), «О правовой охране топологий интегральных микросхем» (Федеральный закон от 9 июля 2002 г. № 82-ФЗ), «Таможенный кодекс РФ» (2003 г.), «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (Федеральный закон от 30 октября 2002 г. № 130-ФЗ) и «Уголовный кодекс» (2003 г.) / Компания «Гарант». Спец. вып. справ. правовой системы Гарант. Регион. Вып. 3: Осень, 2002. Электрон. текстовые дан. М.: Гарант-Сервис, 2002. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
42. Воронов А. Госдума послала пиратов на три буквы (ВТО) // Коммерсантъ. 15 мая 2004 г. С. 10. http://www.rgwt.com/archive/qsp/id/5688/full_mode/1/
43. Госдума рассмотрит поправки в закон «Об авторском праве и смежных правах». М.: РИА-Новости, 21 апреля 2004 г. http://www.wto.ru/ru/news.asp?msg_id=8368
44. Долгов В. «Роспатент» начнет выдавать патенты бесплатно // Время Новостей. 11 марта 2003 г. http://www.wto.ru/ru/press.asp?msg_id=4321
45. Лопатин В. Пора защитить интересы России в сфере интеллектуальной собственности // Известия. 10 октября 2002 г. http://www.wto.ru/ru/news.asp?msg_id=3631
46. Капка З. ЕС отстал от авиапрома: Европейцы больше не требуют открыть этот сектор // Ведомости. 11 февраля 2002 г. http://www.wto.ru/ru/press.asp?msg_id=964; Watkins A. From knowledge to wealth: transforming Russian science and technology for a modern knowledge economy. Washington, D.C.: World Bank, Europe and Central Asia Region, Private and Financial Sectors Development Unit, 2003. С. 43.
47. Трезвый В., Ростова Н. До пиратов доберутся в сентябре // Газета.ру. 6 мая 2003 г. http://www.wto.ru/ru/press.asp?msg_id=4844
48. Стенограмма пленарного заседания Государственной думы РФ. М.: Информационный канал Государственной Думы РФ. 6 июня 2001 г. http://www.akdi.ru/gd/plen_z/2001/06/s06-06_u.htm
49. «О перечне товаров, временно ввозимых (вывозимых) с полным условным освобождением от уплаты таможенных пошлин и налогов». Постановление Правительства РФ от 15 сентября 2000 г. № 599 / Компания «Гарант». Спец. вып. справ. правовой системы Гарант. Регион. Вып. 3: Осень, 2002. Электрон. текстовые дан. М.: Гарант-Сервис, 2002. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
50. Присоединение России к Всемирной торговой организации: интересы сектора высоких технологий. М.: Российский фонд развития высоких технологий, 2002. <http://www.dvpt.ru/join.htm>
51. Вопросы промышленной политики и предоставления субсидий в РФ будут в центре обсуждения очередного раунда переговоров о присоединении РФ к ВТО в начале июня. М.: Прайм-ТАСС, 5 апреля 2004 г. http://www.wto.ru/ru/news.asp?msg_id=8194
52. Российский телеком готовят к ВТО. М.: Прайм-ТАСС, 30 июля 2003 г. <http://www.comnews.ru/index.cfm?id=7027>; Сытнина В. Кино. Курица. Самолет // Время Новостей. 24 ноября 2003 г. http://www.rgwt.com/live/digest/qsp/id/3516/full_mode/1/
53. Черёбки И. Министр связи не против ВТО // Коммерсантъ. 20 сентября 2001 г. <http://www.comnews.ru/index.cfm?id=2234>
54. В Москве пройдет очередной раунд переговоров по вступлению РФ в ВТО. М.: TorgRus, 13 апреля 2004 г. http://www.wto.ru/ru/news.asp?msg_id=8284
55. Коник Л. Мягкое сердце. Россия готова к уступкам на переговорах по ВТО. М.: ComNews, 7 августа 2003 г. <http://www.comnews.ru/index.cfm?id=7109>

Статья представлена кафедрой мировой политики исторического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Исторические науки» 3 декабря 2004 г.